

18+

Артём Пёр

Мужие воспоминания

Между жизнью
и сном

АртЕм Пёр

**Чужие воспоминания.
Между жизнью и сном**

«Издательские решения»

АртЕм Пёр

Чужие воспоминания. Между жизнью и сном / АртЕм Пёр —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904224-8

В данной книге Вашему вниманию представлены две абсолютно разные истории: «Между жизнью и сном» и «Чужие воспоминания». Объединяет их общая тематика — взаимосвязь между событиями, происходящими во сне и наяву. Также для этих рассказов характерно строгое чередование событий по главам: сон — явь.

ISBN 978-5-44-904224-8

© АртЕм Пёр
© Издательские решения

Содержание

Между жизнью и сном	6
Вступление	7
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
Глава 8	15
Глава 9	16
Глава 10	17
Глава 11	18
Глава 12	19
Глава 13	21
Глава 14	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чужие воспоминания Между жизнью и сном

АртЕм Пёр

Иллюстратор Екатерина Дмитриевна Колесникова

© АртЕм Пёр, 2020

© Екатерина Дмитриевна Колесникова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-4224-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между жизнью и сном

*Посвящается всем мамам,
а также всем тем, кого они родили.*

Эту занимательную, на мой взгляд, историю рассказал мне мой бывший сосед Леонид Коршунков. События в этой истории происходят наяву и в сновидениях Леонида, и вот как раз об этой взаимосвязи я и хочу Вам поведать. Рассказ я буду пересказывать, так как я его слышал, то есть от первого лица, как будто это происходило со мной. Естественно все имена и фамилии будут изменены.

Вступление

Всем снятся сны, только после пробуждения не все могут вспомнить, что им снилось. Сны чем-то схожи с фильмами, только в главной роли не какие-то киногерои, а мы. Фильмы можно классифицировать по категориям, сны точно также. Наверное, всем снились кошмары – это фильмы ужасов; или сны, в которых мы деремся или убегаем – боевики; или эротические сны и так далее. Мне же снились сны последовательные с продолжением, что-то вроде сериала. Вот как это было.

Глава 1

*Если в семье главный муж,
значит, так решила жена!*

В возрасте 22 лет я жил с молодой супругой и с нашим совместным маленьким чудом. Жена сидела с карапузом в декрете, и единственным источником дохода был я. Жили мы в своем доме, который достался мне по наследству от бабушки. Дом был в плачевном состоянии и требовал капитального ремонта, материальных вложений, уйму времени и немалых сил.

Я работал на заводе. Для улучшения нашего финансового положения я выходил на подработки: часто работал в две смены почти без выходных. В свои редко припадающие выходные я занимался ремонтом в доме.

Супруге, изолированной маленьким ребенком от прежней жизни, не хватало общения, внимания и развлечений. Еще на её хрупкие плечи ложились новые обязанности: по уходу и воспитанию нашей кровинушки, а также стирка, уборка и прочие обязанности.

Романтические настроения в нашей семье сменил суровый быт. Начались ссоры и скандалы. Причины для конфликтов жена находила моментально: я много работал, соответственно мало времени уделял семье – чем не повод для баталий? Когда не выходил в дополнительные смены, приносил мало денег – чем не повод для распри?

Я прекрасно понимал свою половинку, и пытался все сгладить и мирно урегулировать, но весьма противоречивые требования жены иногда выводили меня из равновесия. Но я никогда не поднимал на неё руку, и никогда её не оскорблял.

Глава 2

Вечером я проходил мимо общежития какого-то учебного заведения и заметил, как трое подвыпивших парней пристают к молодой девчонке, которая пыталась оказать им сопротивление. Дословно я уже не припомню, как происходила моя с ними беседа, но смысл примерно был следующим:

– Немедленно отпустите девушку! – конечно же, эту фразу произнесли не мне, а я.

– Топай отсюда, – услышал я в ответ.

– Конечно, но я уйду отсюда только в сопровождении этой молодой особы, – настаивал я на своем.

– А с чего ты взял, что она захочет с тобой идти? – спросил один из парней, подходя ко мне. Видимо он предполагал, что это должно меня напугать.

– Давайте у нее, и спросим, с кем она предпочтет остаться, – вежливо, но уверенно ответил я.

На парне, который подошел ко мне, была военная форма.

– Вы военный? – спросил я, и, не дожидаясь ответа, продолжил, – Вы должны защищать мирное население, а что Вы творите? Вы с какой военной части? Вы в увольнительной или в самоволке?

– Я отдал свой долг Родине, на днях вернулся из армии, – с некой гордостью, но уже без нахальства и угрожающего тона произнес солдатик.

– Отдал – молодец! А почему в форме до сих пор ходишь – хвастаешься? Ты и после секса презерватив пару недель не снимаешь? Приношу свои извинения, я неправильно выразился. Форма – это повод для гордости, а вот Ваши поступки свидетельствуют об обратном.

– Ладно – ладно, мы Вам ни слова, ни полслова...

– А Вам есть, что мне сказать? Так говорите!

В ходе пятиминутного разговора, ребята осознали свою вину, и извинились перед девушкой.

Глава 3

Проснулся я счастливым. Давно я себя так хорошо не чувствовал. Всегда приятно делать добрые дела и совершать хорошие поступки. Хотя всё это происходило и во сне, но это не мешало мне чувствовать себя героем!

– Ты такой довольный, потому что я уезжаю к маме? – съязвила жена, заметив моё хорошее расположение духа.

– Ну, ты же знаешь, что все выходные я буду на работе в две смены, а так бы поехал вместе с Вами.

Я пошел работать работу на работе. На обеденном перерыве, я быстро ел, а затем оставшееся время посвящал сну. Так как у меня был хронический недосып, то я был рад каждой минутке отдыха.

Глава 4

Девушку трясло. Она крепко схватила меня обеими руками за локоть руки. Чтобы её успокоить я пригласил её выпить чаю в ближайшем ресторанчике. За чаем, я пытался её отвлечь, расспросами и разговорами, но тут зазвонил мой телефон.

Глава 5

Зазвонил телефон – это был будильник. Обед закончился. Проснулся я ошеломленным, сон продолжился с того момента, на котором закончился рано утром. Хотя на обеденном перерыве я никого «не спас», но мне всё равно приятно, чувство было какое-то нежное, трепещущее. На работе все мои мысли были заняты сном, мне хотелось проверить продолжится ли сон дальше или это было лишь случайное совпадение.

Я должен был остаться работать во вторую смену, но поломка оборудования помешала моим планам. Рабочие с первой смены пошли отмечать конец рабочей недели, так как моя семья уехала, а на работе сегодня я был не нужен, я пошел с ними.

После распития спиртных напитков я вернулся в пустующий дом. Мне не терпелось лечь спать и проверить будет ли продолжение сна. Но я не мог заснуть. Подпавленный алкоголем мозг мне посоветовал принять снотворное. Я принял пару таблеток, но сразу не заснул. Инструкцию я читать, конечно же, не стал, а, сразу не раздумывая, вкинул еще несколько таблеток. Наступило желанное забвение.

Но, что-то пошло не так. Вернее сказать, желаемого то я достиг, но когда зазвонил утром мой телефон, я не проснулся. Это звонил мой начальник, хотел вызвать меня на работу. Я продолжал безмятежно спать.

Вечером опять звонил босс, но я продолжал спать.

Затем еще было несколько звонков от жены, мамы, коллег по работе, но все звонки остались неотвеченными. Но каждый не придавал этому особого значения. Вскоре телефон разрядился и вовсе выключился.

В понедельник утром приехала жена:

– Как прошли выходные без семьи? Почему не отвечал на звонки?

Но я не отвечал. Наверное, после ночной смены спит, подумала жена и пошла, хлопотать по хозяйству. Через некоторое время супруга опять подошла ко мне, она попыталась меня разбудить, но все её усилия остались тщетными.

Приехала скорая. Я оказался в коме. Врачи ничего конкретного сказать не могли: максимальный процент вывода пациентов из комы врачами зафиксирован в первые три дня. Но тут всё осложнялось тем, что в этот период никаких медикаментозных мер принято не было.

Глава 6

Моя мама уже, которую ночь дежурила около моей койки, видно было, что она сильно сдала за эти несколько дней. Она держала меня за руку и рассказывала мне истории из моего же детства, пока уставшая и обессиленная не засыпала на стулочке рядом с постелью.

А в это время дежурные медсестры вели следующий разговор:

- Опять всю ночь рыдать будет здесь, может отправить её домой?
- Ты что, она же мама, да и к тому же она делает нашу работу, пусть сидит.
- Вот так всегда кто-то бухает, а кто-то потом страдает!

Я проснулся в холодном поту в своей роскошной кровати.

Глава 7

Моя мама пошла на завод, на котором я трудился, просить оказать нам материальную помощь. Начальник цеха вежливо отправил мою маму в профсоюз, мол, это по их части.

Работники профсоюза уже были проинформированы о приходе моей матери. Вежливо и корректно ей сказали, что этот несчастный случай произошел со мной на выходных, дома, да еще и в состоянии алкогольного опьянения, поэтому завод выделить деньги не может. Но завод похлопочет, чтоб соцстрах нам помог, а ещё завод «кинет клич» среди всех работников завода и все неравнодушные люди помогут, кто, чем может.

Соцстрах также сослался на содержание алкоголя в моей крови, но все, же какие-то «копеечки» перечислил.

Также немного средств собрали мои коллеги и передали моей супруге.

Глава 8

Ко мне пришли люди просить оказать помощь в организации памятного события. Необходимо было помочь доставить ветеранов войны на мероприятие, а после его окончания развести их домой. Во сне я, оказывается, был каким-то важным человеком.

– Конечно, мы Вам в этом поможем, – сказал я, – ещё мы кроме транспортного вопроса, организуем праздничный банкет и каждому приглашенному ветерану подарки. Я постараюсь выкроить «окошечко» в своем графике и посетить Вашу встречу ветеранов, поэтому, чтоб не ставить меня в неловкое положение и не привлекать ко мне лишнее внимание, Вы нигде не будете упоминать моё имя.

Я пошел на это мероприятие, и в какой-то момент на сцену вышла девушка, которой я не так давно помог. Она читала стих Некрасова:

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!

Из моих глаз покатались слезы...

Глава 9

Пока я наслаждался жизнью в сновидениях, за мою жизнь боролись не только доктора, но жена и мама. Прошло уже больше двух месяцев. Врачи сказали жене, что в их практике не было случаев, чтоб после такой продолжительной комы, человек пришел в себя и оставался таким же человеком. Пошли уже необратимые процессы в коре головного мозга, и даже, если я всё-таки каким-то чудом выйду из этого состояния, то практически наверняка останусь в вегетативном состоянии, то есть «овощем». Врачи не могли больше держать меня в палате, так как я был безнадежен и просто занимал место, которое необходимо другим больным, у которых есть шансы на выздоровление. Кроме того, врач посоветовал моей жене пока молодая и красивая найти здорового мужика, мол: «ей надо мясо, а не овощи!» Доктора «сжалились» и дали еще 10 дней, после которых они предложили подписать документы о том, что не имеют претензий к здравнице и её персоналу и добровольно освободить койка-место.

Мама всю ночь рыдала в палате. Она разговаривала со мной, она была в отчаянии, она не находила себе место, затем она спросила меня:

– Что делать, сынок?

В этот момент у меня по щеке скатилась слеза.

Мама заметила это, она поспешила к врачам и все рассказала. Доктор пришел в палату и посмотрел на меня, затем на показания приборов, и сказал, что моей маме просто показалось, что моё состояние не изменилось, и что я в таком же состоянии как и прежде.

Глава 10

Девушка после концерта заметила меня и подошла ко мне:

– Спасибо, что спасли меня. Я так была напугана, что в тот вечер даже не поблагодарила Вас.

Далее последовал малозначимый разговор, в конце которого я дал молодой особе свою визитную карточку, и сказал, что помогу в решении любых вопросов, если это будет мне по силам.

Глава 11

Жена прислушалась к совету доктора и пока молодая решила обустроить свою жизнь и жизнь нашего ребенка.

Мама же после того, как увидела мою слезу, наоборот набралась терпения и решила до конца, чего бы ей это не стоило, ухаживать за мной. Она забрала из клиники меня домой, купила все необходимое оборудование и все препараты для меня.

Глава 12

*Свои проблемы всегда кажутся глобальными и нерешимыми,
а чужие – ничтожными и мелочными.*

Моя новая знакомая жила в общежитии для иногородних студентов. Как – то вечером её подруга попросила подержать зажженную сигарету, пока сходит в туалет. Но как раз в это время мимо проходил комендант общежития и заметил её с сигаретой. Без лишних разговоров он выставил её из общежития со всеми вещами «за нарушение внутреннего распорядка».

Она была в растерянности. Пока она размышляла, что ей делать уехал её последний автобус в её родной городишко. Ехать домой было уже поздно, денег на гостиницу у неё не было, она начала просить денег у своих подруг на съемное жилье, но и тут её ждало разочарование. Подруга, из-за которой её бесцеремонно выставили за дверь, посоветовала:

– Позвони своему знакомому герою, пусть займет денег на жильё, а там, что-нибудь придумаем. Глядишь, может, отработаешь, – тут она сделала характерный жест: показала большим пальцем в рот и одновременно языком оттопырила щеку, – и отдавать не придется.

– Фу, дура! Хотя занять у него это мысль.

Она позвонила мне. Я приехал. Затем отвез её в гостиницу, оплатил там её проживание. Затем решил вопрос с её восстановлением в общежитии.

Для меня её неразрешимые проблемы казались сущими пустяками, а она не знала, как меня отблагодарить, хотя мне от неё ничего не надо было.

– Почему ты не позвонила родителям? – поинтересовался я.

– У меня очень строгий отец. Порой мне кажется, что он не любит маму, а меня и подавно. Мама, хоть ничего не говорит, но я уверена, что она с ним несчастна. Если бы папа узнал, что я курила, он бы не стал разбираться и мне настал бы конец. Если бы мне не нужно было платить за общежитие и что-то кушать, я, наверное, домой бы вообще не ездила. Кстати, сколько я Вам должна? Я Вам всё отдам, только можно на следующей неделе, после того как съезжу домой?

– Ничего не надо, – ответил я.

– Я так не могу. Меня родители так воспитали, я должна отдать.

– Если хочешь, можешь отработать.

При этих словах она вспомнила недавние слова и жест своей подруги и невольно поморщилась.

– Что ты, что ты? – сказал я, заметив её выражение лица, – необходимо у меня на работе в архиве навести порядок. Отсортировать все документы по датам и алфавиту. Хотя после того, что ты обо мне подумала мне самому неловко тебя об этом просить, так что забудь.

– Нет, что Вы я согласна. Когда приступать к работе? – спросила она.

– Исключительно, в свободное от учебы время.

– Пары у меня почти всегда до 14.30. Я смогу с 15.00, хотя, скорее всего, буду опаздывать, зато там хоть до полуночи.

– А разве в общежитии не пропускной режим? Тебе можно приходить после полуночи?

– После того как коменданта «натянули» за меня, мне в общежитии можно всё, – похвасталась она.

– Нехорошо, что коменданта заругали, ведь он всё-таки выполнял свою работу, хоть и не разобрался целиком. Когда обижаем мы, то мы поступаем справедливо, когда обижают нас – мир несправедлив! Ну да ладно, мы найдем способ его поощрить. А ты смотри тоже не до полуночи, пару часов поразгребаешь и дуй в общагу учиться.

На следующий день она вся запыханная была в 14.50 у меня в офисе.

– Ты же сказала, что опоздаешь, – посмотрев на настенные часы, сказал я.

– Извините, не получилось.

Так началась наша дружба. Мы стали общаться, иногда я приглашал её на различные мероприятия.

Глава 13

Деньги у мамы быстро заканчивались, а долги так же стремительно росли. Мама устроила распродажу – продала почти всё. Но и эти деньги не задерживались в кошельке. Вскоре она продала дом и перевезла меня в какой-то заброшенный дом, в какой-то деревушке. Шансы на то, что вернутся хозяева в этот дом, были ничтожными. Дом был без водоснабжения, газа, канализации, печное отопление – без удобств. До ближайшего города ехать на автобусе пару часов, да и автобус ездил один раз в сутки, а до остановки топать минут тридцать. Даже если бы приехали хозяева, можно было бы переехать в любой другой дом (в деревне их было предостаточно). Проще сказать, что в этой деревушке был один только жилой дом, там доживал свой век один старичок.

Мама не теряла надежды на моё выздоровление. Регулярно делала мне массажи и всевозможные необходимые процедуры. Я сильно похудел – почти вдвое и сильно изменился, навряд ли кто-то сейчас бы меня узнал.

Мама усаживала меня в инвалидное кресло и вывозила на крылечко, а сама тем временем хлопотала в огороде.

Глава 14

Мне по работе необходимо было уехать за границу на неделю. Моя «помощница» сильно расстроилась. Она начала проситься взять её с собой, аргументируя это тем, что у неё, возможно, никогда больше не будет такого шанса.

– А как же твоя учёба? – спросил я.

– Я всё выучу, могу сейчас начать изучать все на неделю вперёд.

– А что скажут твои родители?

– Они и не узнают, они мне неделями не звонят. Перед отъездом я им сама позвоню, а телефон оставлю подружайке, она если что, то что-то придумает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.